

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ЛИНКОЛЬН
ЧАЙЛД

ЗАБЫТАЯ КОМНАТА

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ч-15

Lincoln Child
THE FORGOTTEN ROOM

Copyright © 2015 by Lincoln Child. This translation
published by arrangement with Doubleday,
an imprint of The Knopf Doubleday Publishing Group,
a division of Penguin Random House LLC

Оформление серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Чайлд, Линкольн.

Ч-15 Забытая комната / Линкольн Чайлд ; [пер. с англ.
С. Н. Самуйлова]. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 336 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-86183-5

В секретном исследовательском центре «Люкс» словно поселился злой дух — ученых начали мучить видения и голоса из ниоткуда, а один из них даже покончил с собой. Напуганный директор центра призвал на помощь своего бывшего сотрудника, доктора Джереми Логана — специалиста в области энигматологии, науки, способной объяснить необъяснимое. Во время своих исследований тот обнаружил в недрах здания «Люкса» необычную комнату — без окон и без дверей, попасть в которую удалось лишь через пробитую в стене брешь. Внутри комнаты стояло странное механическое устройство, назначение которого определить было невозможно. Однако Логан сразу понял: зло, поселившееся здесь, исходит именно от этой машины. Осталось выяснить, как она работает, а главное — зачем...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Самуйлов С.Н.,
перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-86183-5

Посвящаю Веронике

1

Столь необычного зрелища почтенный и величественный Научный институт Глазго, основанный в 1761 году по милостивому повелению короля Георга, пожалуй, еще не видывал. На Большой лужайке, напротив административного здания, установили большой, заставленный микрофонами подиум. На складных стульях перед ним расселись десятка три репортеров, представлявших как местные издания, так и лондонские газеты «Таймс», «Нейчер», «Оушенографи», журнал «Тайм» и уйму других. Справа от подиума стояли две телекамеры — от Би-би-си и Си-эн-эн. Слева, на крепких деревянных подмостках, поместилась внушительных размеров и необычного вида машина из темного металла, своего рода гибрид сигарного туба и подушечки для булавок, футов тридцати в длину, с массивной насадкой, выступающей из верхнего края.

Нестройный гул голосов переговаривавшихся между собою репортеров стих, как только двери административного здания открылись и навстречу послеполуденному сентябрьскому солнцу вышли двое мужчин: один — низенький и толстенный, с шапкой седых волос и в плотном твидовом пиджаке; другой — высокий и худощавый, с суровыми чертами, светло-каштановыми волосами и вни-

матерными серыми глазами. В отличие от своего спутника он был одет в консервативный темный костюм.

Оба подошли к подиуму, и тот, что постарше, прокашлявшись, обратился к публике:

— Дамы и господа, представители прессы... благодарю за внимание. Я — Колин Рид, ректор Научного института Глазго. Справа от меня — Джереми Логан.

Рид отпил воды из стоявшего на подиуме стакана и снова прочистил горло.

— Вы, наверное, хорошо знаете, чем занимается доктор Логан. Он, возможно, единственный и определенно самый выдающийся из действующих сегодня энигматологов. Его работа заключается в том, чтобы исследовать, интерпретировать и объяснять — иначе и не скажешь — необъяснимое. Он проливает свет на загадки истории, отделяет миф от правды и естественное от сверхъестественного.

Стоявший слева от Рида Джереми Логан едва заметно нахмурился, словно смущенный этим панегириком.

— Около двух месяцев назад мы связались с доктором Логаном, находившимся тогда в своем родном Йельском университете, и попросили выполнить для нас одно поручение. Если коротко, это поручение можно сформулировать так: доказать или опровергнуть существование животного, более известного как Лох-несское чудовище. Последние шесть недель доктор Логан провел в Инвернесе, где именно этим и занимался. И сейчас я попрошу его поделиться с нами результатами своих изысканий.

Рид отошел от микрофона, уступив место Логану, который, прежде чем заговорить, бегло оглядел собравшихся. Голос его, негромкий и мягкий, со среднеатлантическим акцентом, контрастировал с зычным, раскатистым басом шотландца Рида.

— Лох-несское чудовище, — начал Логан, — самое известное из всех так называемых шотландских озерных чудовищ и, возможно, самое знаменитое из криптидов. Обращаясь ко мне, институт не ставил целью воспрепятствовать развитию местной индустрии туризма или вытеснить из бизнеса торговцев образчиками лох-несской иконографии. Скорее, его цель заключалась в том, чтобы положить конец попыткам разного рода любителей и энтузиастов отыскать это существо, попыткам, число которых возросло в последнее время и которые, по крайней мере дважды за прошлый год, приводили к трагической гибели людей.

Он сделал глоток из своего стакана.

— Я пришел к выводу, что для доказательства существования животного требуется одно: наблюдение объекта в его естественной среде. Доказательство же противного потребовало бы куда большей работы. Моим наилучшим союзником могла стать техника. Я обратился к командованию военно-морского флота Соединенных Штатов, в котором и сам некогда служил, с просьбой одолжить мне одноместный аппарат для подводных исследований. — Логан указал на необычного вида машину, установленную на деревянный помост. — Данный аппарат оборудован радаром непрерывного излучения, сонаром с синтезиро-

ванной апертурой¹, эхолокационными устройствами, использующими технологию импульсной компрессии, и многими другими приборами для подводной картографии и обнаружения цели с последующим ее ведением.

Два фактора надлежало принять во внимание. Во-первых, Лох весьма протяжен и необычайно глубок, в некоторых местах глубина его достигает семисот пятидесяти футов. Во-вторых, судя по описаниям так называемых очевидцев, мы имеем дело с существом, морфология которого предполагает близость к плезиозавру. В таком случае его длина может быть от двадцати до сорока футов. Некоторые параметры — такие как дальность перемещения и экологическое предпочтение — оставались неизвестными, но определить их не представлялось возможным до обнаружения объекта.

Для начала я ознакомился с особенностями спускаемого аппарата и топографией озера — как в надводном, так и в подводном режиме. В решении первой задачи мне помог опыт службы на флоте. Период обкатки занял примерно неделю, и за это время я не обнаружил никаких признаков существа.

Далее я обратился к институту с просьбой обеспечить меня сетью. Такая сеть, размером восьмисот на десять тысяч футов, была изготовлена с использованием нейлоновой нити военного назначения.

Публика удивленно зашумела.

— Дальше началась весьма скучная, однообразная, но понятная — после нескольких первых про-

¹ В данном случае апертура (также раскрыв) — условная плоская излучающая или принимающая излучение поверхность антенн.

гонов — работа. Задачу мне облегчал тот факт, что озеро, при длине около двадцати миль, не очень широкое — менее двух миль в самом широком месте. Мы начали с севера и двигались на юг. В работе мне помогали два аспиранта из института и две моторки из Инвернесса. Каждый день я совершал погружение и прочесывал участок озера протяженностью в одну милю в южном направлении. Все отрезки исследовались по трем осевым линиям — икс, игрек и зет. По каждому отдельному участку я делал три отдельных прохода на разной глубине, используя приборы наведения для обнаружения объектов определенного размера.

Оборудование, о котором идет речь, имеет значительный радиус действия и отличается высокой точностью; при наличии в исследуемом районе объекта заданных параметров я бы обязательно его обнаружил. В конце каждого дня я, с помощью аспирантов — по одному на каждом берегу — и двух моторок, перемещал сеть на одну милю вперед, к конечному пункту поисков на следующий день. Благодаря своему размеру она перекрывала все озеро в поперечнике, как противолодочное заграждение. Величина ячеек позволяла свободно проходить через нее обычным рыбам, но затрудняла проникновение объектов, ширина которых превышала сорок сантиметров.

В поисках существа я ежедневно исследовал участок озера длиной в одну милю. И в конце каждого дня, как уже упоминалось, мы переносили сеть на одну милю вперед. Таким образом, через двадцать дней мы достигли южной оконечности озера, но никого не обнаружили. Подводя итог, леди и джентльмены, я выражу его всего лишь в

четырёх словах, которые произнесу не без некоторого сожаления, поскольку и сам, как любой из вас, люблю криптозоологические легенды: *никакой Несси не существует.*

Слушатели встретили заявление аплодисментами и разрозненными смешками.

Издавдалека донесся низкий и глухой, монотонно повторяющийся стук. По мере приближения в нем отчетливо проступал тяжелый ритм рубящих воздух вертолетных лопастей. Еще немного, и изза ближайшего холма, застроенного домиками из красного кирпича, вынырнул пузатый военный вертолет. Снизившись — судя по опознавательным знакам, машина принадлежала военно-морскому флоту США, — он завис над Большой лужайкой и темно-серым подводным аппаратом. Заходила кругами прибитая ветром трава; репортеры похватали разлетающиеся бумаги и прижали к головам шляпы. Выбежавший из административного здания техник в комбинезоне прикрепил два выскользнувших из брюха вертолета огромных крюка к скобам на корпусе спускаемого аппарата. Потом, отступив, поднял два больших пальца, и вертолет начал осторожно подниматься. Подводное суденышко оторвалось от платформы и, раскачиваясь, устремилось вверх. Набрал высоту, вертолет медленно повернулся носом на восток, унося с собою висящий на двух тросах груз. Через шестьдесят секунд он исчез. Вся операция заняла меньше пяти минут.

Секунду-другую Логан еще смотрел на дальний горизонт. Потом повернулся к репортерам.

— А теперь я с удовольствием — и по мере возможности полно — отвечу на ваши вопросы.

Три часа спустя в уютном, обставленном в духе времен Эдуарда VII баре самого шикарного отеля Глазго те же двое — Колин Рид и Джереми Логан — угощались неразбавленным односолодовым виски с густым торфяным ароматом.

— Отличный спектакль, — сказал Рид. — И я имею в виду не только сегодняшнюю пресс-конференцию.

— Актерская игра мне в новинку, — скромно ответил Логан. — Теперь буду знать, что, если весь этот бизнес с охотой на привидения сойдет на нет, я всегда смогу подработать на театральных подмостках — как-никак будет прибавка к моей йельской зарплате.

— «А теперь я с удовольствием — и по мере возможности полно — отвечу на ваши вопросы», — повторил, усмехаясь, Рид. — Хорошая оговорка. — Он сделал глоток скотча. — Что ж, думаю, после сегодняшнего объявления и введения новых правил в отношении использования на озере моторных судов поиски Лох-несского чудовища наконец-то прекратятся.

— Как мы и планировали.

— Ах да, — словно только что вспомнив о чем-то, пробормотал Рид и, сунув руку в карман, достал тонкий конверт. — Твое жалованье.

— Неудобно брать деньги у института, — сказал Логан, отправляя конверт в карман, — но я утешаю себя мыслью, что это компенсация за неизбежный удар по моей репутации, который последует, если правда все же вскроется.

— Позволь еще раз поблагодарить — от себя и, уверен, от имени Несси... — Ректор немного помолчал. — Информация у тебя?

Логан кивнул.

— И ты по-прежнему уверен, что ее следует уничтожить?

— Это всего лишь мое мнение. Что, если снимки окажутся в открытом доступе или — не дай бог — попадут в Интернет? Будет перечеркнуто все, чего мы достигли. Я сожгу их сразу же, как только доберусь до дома.

— Ты, конечно, прав... — Рид на секунду замаялся. — Можно... Позволь взглянуть в последний раз?

— Конечно.

Логан огляделся, открыл лежавший рядом, на банкетке, кейс «Зеро Холлибертон», достал папку и передал ее Риду. Тот взял ее, перелистал страницы, и глаза его вспыхнули жадным блеском.

Представленные изображения были получены с помощью различных приборов: акустического рассеивателя, синтетического апертурного радара, активного лучеобразующего сонара. Все они показывали — под разным углом и в разных позициях — одно и то же: существо с массивным, яйцеобразным туловищем, боковыми плавниками и длинной тонкой шеей. Секунду-другую Рид рассматривал их, затем с печальным вздохом закрыл папку и вернул Логану.

Американец уже убирал ее в «дипломат», когда к столику подошел человек в форме служащего отеля.

— Доктор Логан?

Тот кивнул.

— Вам звонят. Пройдите, пожалуйста, к регистрационной стойке.

Логан нахмурился.

— Я сейчас занят. Это может подождать?

Служащий покачал головой.

— Нет, сэр. Они говорят, что дело неотложное. В высшей степени срочное.

2

Тому, кто едет по род-айлендскому шоссе номер 138 с запада, мост Верразано видится четырехполосным балочным сооружением весьма приятно-го — хотя и довольно рискованного — дизайна. Сезон активных поездок миновал, машин было немного, и Логан добавил немножко газу своему «Лотус Илан» 68-го года выпуска. Автомобиль послушно и без видимых усилий устремился вверх по въезду и дальше, по мостовому пролету. Внизу промелькнул узкий участок суши, а потом впереди показался другой мост: Клейборн-Пелл, намного более длинный и высокий. Неплохо разбираясь в строительных технологиях, Логан относился к висячим мостам с некоторой опаской, а потому слегка придавил педаль газа. Купе преодолело подъем, выскочило на вершину пролета, и все тревожные мысли о резонансных частотах вылетели у него из головы при виде открывшейся впереди и внизу картины.

Сияющий, подобно жемчужине под утренним осенним светом, перед ним, словно страна Оз в конце дороги из желтого кирпича, лежал Ньюпорт. Бухточка, марины, гавани, причалы и сверкающие здания, одетые в камень или обшитые выкрашенными белой краской досками и едва различимые издали, растянулись вправо и влево. Ближе к мосту воду бороздили подгоняемые ветром одно-